

16743

27
Ф-27

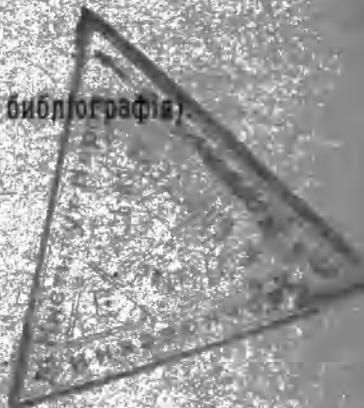
А. Н. Фатѣевъ.

РАЗВИТІЕ ИНДИВИДУАЛИЗМА

ВЪ ИСТОРИИ

ПОЛИТИЧЕСКИХЪ УЧЕНІЙ.

(Очеркъ введенія и главнѣйшая библіографія)

Ред. Буд.

ХАРЬКОВЪ.

Тилографія „Печатное Дѣло“, Илчешевская, 5.

1904.

М. К. 1903

М. К. 1906

21
Ф-24

10-7-43

342

А. Н. Фатѣевъ.

Ф-24-р.и.

Проверено 1957 г.

РАЗВИТІЕ ИНДИВИДУАЛИЗМА

ВЪ ИСТОРИИ

86
Проверено 1968 г.

ПОЛИТИЧЕСКИХЪ УЧЕНІЙ.

ПЕРЕВІРКА
СЕРЕНЬ 1928 г.

(Очеркъ введенія и главнѣйшая библиографія).

936
ст

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Перевірено
2002
ВРК

Харьковская областная библиотека
имени Г. П. Шевченко

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Печатное Дѣло“, Илчюновская, 5.
1904.

7310
урав 92
564739

342

Ф. 26. ар.

935 / ент

Рѣчь передъ диспутомъ.

„Очеркъ индивидуалистическаго направленія въ исторіи философіи государства“.

Идея политическаго индивида.

Харьковъ ч. I—1904, ч. II, 1907 г. (486 стр.).

Книга моя, подлежащая сегодня вашему разсмотрѣнію, носитъ заглавіе: „Очеркъ развитія политическаго индивидуализма въ исторіи философіи государства“.

Ея подзаголовокъ гласитъ: „идея политическаго индивида“, что означаетъ понятіе о гражданинѣ, обладающемъ индивидуальными, или, какъ ихъ еще называютъ, субъективно-политическими правами. Такое правообладаніе гарантируетъ индивиду свободу осуществленія свободно избранныхъ цѣлей. Кругъ такой свободы ограничиваетъ въ сущности государственная власть въ опредѣляемую имъ жизненную сферу индивида, какъ бы дѣлаетъ индивида государствомъ въ государствѣ, противопоставляетъ политической средѣ. Изъ такого противопоставленія въ общей теоріи государственнаго права, возникаетъ проблема отношенія индивида къ государству. Раскрытіе этой проблемы въ политической, а не экономической стороны, т. е. зарожденіе, возрастаніе и оформленіе элементовъ, составившихъ ученіе объ индивидуальных правахъ, а также изслѣдованіе основъ этихъ правъ въ историко-философской перспективѣ, и составляетъ содержаніе книги.

Отношеніе личности къ государству представляется въ видѣ отстаиванія личностью свободы, т. е. въ видѣ длиннаго историческаго процесса, отраженіе и предвосхищеніе котораго мы находимъ въ философско-правовыхъ и политическихъ ученіяхъ, начиная съ античной древности и вплоть до нашихъ дней.

Передъ нами, въ предѣлахъ того матеріала, которымъ мы пользовались, раскрываются прежде всего два, повидимому враждебные индивидуализму, періода, которые мы называемъ, по отношенію къ античной древности, этактизмомъ, т. е. господствомъ идеи государства надъ идеей личности, и по отношенію къ средневѣковью, теократизмомъ, т. е. притязаніями папства на главенство надъ самимъ государствомъ. Но именно чрезъ эти два періода уже начинается пробиваться индивидуалистическое направленіе. Это можетъ показаться

противорѣчіемъ тому, кто не стоитъ на эволюціонной точкѣ зрѣнія, кому чуждо воззрѣніе, что всякая реальная, т. е. питающаяся дѣйствительной жизнью идея, пробивается въ борьбѣ за существованіе среди неблагоприятной обстановки и возникаетъ такимъ же путемъ эволюціи, путемъ зарожденія, развитія, и оформляется въ различныхъ системахъ, каковымъ развиваются и явленія природы въ общей системѣ мірозданія.

Тотъ кругъ индивидуальныхъ правъ, которымъ индивидъ укрѣпился отъ всевластія государства, могъ возникнуть лишь послѣ постепеннаго проясненія въ сознаниіи человѣчества возможности все большаго и большаго отрѣшенія отъ всепоглащающаго контроля семьи, рода и затѣмъ античнаго государства—города, отражавшаго еще въ значительной степени переживанія родового уклада. Такая обособленность, по мѣрѣ роста личности, требовала опоры въ новой средѣ и въ соотвѣтствующемъ ей нормопониманіи, чтобы въ нихъ имѣть твердую базу противъ всепоглащающей опеки. „При господствѣ одной лишь среды, при господствѣ одного лишь нормопониманія, мы замѣчаемъ тенденцію поглощенія своихъ индивидуумовъ, тенденцію сдѣлать ихъ орудіемъ и воспрепятствовать проявленію ихъ индивидуальнаго самосознанія.—Совершенно правильно замѣчено однимъ соціологомъ:—принадлежность къ одному только обществу не позволяетъ индивиду располагать самимъ собою; онъ лишень той цѣнной поддержки, которая дается ему принадлежностью и къ другой средѣ.“

Восточныя государства, характернымъ признакомъ которыхъ служитъ неизмѣримо меньшая групповая дифференціація, чѣмъ на западѣ, и, въ частности, сліяніе церкви съ государствомъ, являются благодаря этому, менѣе приспособленными къ воспріятію идеи о правахъ человѣка.

Тоже, только, конечно, въ гораздо меньшей степени, нужно сказать и объ античномъ эстатизмѣ.

Что касается античной древности, то начавшееся индивидуалистическое движеніе съ середины пятаго вѣка въ Греціи нашло свое дальнѣйшее выраженіе въ эллино-римской практической философіи и привело прежде всего къ этическому укрѣпленію индивида. Слѣдствіемъ этого является та этическая обособленность индивида отъ государственной жизни, которая научила смотрѣть на государство уже не какъ на единую среду, за границей которой всѣ чужеродцы разсматривались не людьми, а варварами,—а искать новой среды въ космополитическомъ братствѣ мудрецовъ, государствъ вселенной. Еще болѣе, въ этомъ отношеніи, укрѣпила индивида противъ абсолютнаго эстатизма церковь, развивавшаяся изъ христіанской общины; здѣсь проявляется тотъ же законъ опоры индивида на одну среду противъ другой, обратное выраженіе котораго состоитъ въ томъ, что, по выраженію того же

соціолога, „какой-либо одной средѣ трудно поглотить въ себя личность, коль скоро къ такому же поглощенію стремятся и другія среды“. Такой средой, между прочимъ можно считать средневѣковую церковь.

И вотъ, о генезисѣ индивидуальныхъ правъ приходится говорить лишь съ того момента, когда имѣется предъ нами зародышевая форма обособленія индивида отъ единой всепоглащающей среды. Это обособленіе совершилось, какъ мы сказали, на этической почвѣ и потому индивидуалистическое направленіе этого періода мы называемъ этико-политическимъ. Мы не будемъ слѣдить вдѣсь за процессомъ дифференціаціи нормопониманій, за ихъ смѣной. Мы обратимъ вниманіе лишь на слѣдующее:

Если личность и высказываетъ протестъ противъ всепоглащающей среды, то наряду съ борьбой личности противъ ея среды мы не упускаемъ изъ виду и другое ея значеніе: отпечатокъ, откладываемый средой на индивида. Такимъ образомъ индивидъ измѣняется и отложеніемъ на немъ тѣхъ элементовъ, которые онъ впитываетъ въ себя, будучи членомъ среды.

Сдѣланное замѣчаніе важно для оцѣнки того метафизическаго ученія, которое послѣ эпохи эстатизма и теократизма, начиная съ эпохи возрожденія и реформаціи, вплоть до настоящаго времени, по крайней мѣрѣ, у большинства русскихъ философовъ права¹⁾ является базисомъ ученія индивидуальныхъ правъ и составляетъ индивидуалистическій періодъ. Это ученіе противъ государственной и церковной опеки апеллируетъ къ природѣ и прежде всего, къ природѣ метафизическихъ свойствъ личности: свободѣ и равенству, которыя де исконныя и древнѣя всѣхъ историческихъ формъ общежитія.

Такимъ образомъ, индивидуальные права, съ этой точки зрѣнія, разсматриваются, какъ неотъемлемая принадлежность природы человѣка. Но на ряду съ этимъ взглядомъ существуетъ другой родственнѣйшій древности и средневѣковью, что-де индивидуальную свободу терпитъ, даруетъ или признаетъ государство. Но мы, вопреки этимъ двумъ господствующимъ взглядамъ, полагаемъ, что сами воззрѣнія на право и государство суть лишь слѣдствія господствующихъ нормопониманій той или другой эпохи. Сами же нормопониманія являются ничѣмъ инымъ, какъ внѣдреніемъ въ человѣческое сознаніе понятія о желательно необходимыхъ условіяхъ человѣческаго общежитія. И все развитіе политическаго индивидуализма, съ этой точки зрѣнія, есть ничто иное, какъ отложеніе этихъ нормопониманій на идеѣ политиче-

1) Школа возрожденія естественнаго права.

скаго индивида, тѣми своими частями, которыя вскрываютъ необходимыя для индивида условія существованія въ общежитіи. Требования же новыхъ условій, въ свою очередь, являются слѣдствіемъ выясненія и признанія той или другой новой жизненной цѣнности.

Напримѣръ, до изобрѣтенія книгопечатанія, которое представляется великой жизненной цѣнностью, не могло явиться и требованіе индивидуальнаго права или свобода печати; отсюда видно, что ни такъ называемое неотчуждаемое священное право природы, ни государство не способны подарить человѣку индивидуальныя права доколѣ не явилась реальная жизненно-необходимая цѣнность, требующая своего признанія для всѣхъ членовъ среды. Всякая, сначала субъективно индивидуальная цѣнность, переходитъ въ объективную, потому что признается не только индивидомъ, но и соціальной средой.

Теорія предвосхищаетъ уже и теперь такія цѣнности, которыя раскроются и войдутъ въ сознаніе массъ лишь въ будущемъ: такъ, напримѣръ, право на достойное человѣческое существованіе, или ту цѣнность, которая у Менгера опредѣляется, какъ *das Recht auf den vollen Arbeitsertrag*, т. е. право на полный продуктъ труда.

Таковы наши выводы. Въ заключеніе два слова о методѣ, которымъ мы пользовались. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, задачу нашу составляла не критика философско-правовыхъ и политическихъ ученій, но изысканіе русла политическаго индивидуализма, исканіе закона, на основаніи котораго происходило отложеніе индивидуалистическихъ элементовъ, образовавшихъ рельефъ этого русла. И естественно, что то или другое ученіе, то или другое движеніе, какъ бы грандіозны они ни были, представляли для насъ важность не сами по себѣ въ деталяхъ, а какъ звенья единой искомой нами закономѣрной цѣпи, проходящія черезъ рѣзко намѣченные нами періоды. Каждому же проникавшему въ глубь какого-нибудь отдѣльнаго момента такое отношеніе можетъ показаться поверхностнымъ. Но мы писали не многотомную исторію индивидуализма, а лишь очеркъ развитія одной реальной идеи, охватившій однако громадный матеріалъ и громадный періодъ. Быть можетъ, никто болѣе автора не видитъ, какъ трудно было на протяженіи такого громаднаго періода избѣгнуть неточностей и недостатковъ въ трактованіи такого матеріала, и указанія на эти недостатки я выслушаю не только съ научнымъ интересомъ, но и съ тѣмъ большимъ чувствомъ признательности, потому что они исходятъ отъ представителей среды, меня научно воспитавшей.

Ар. Фатмевъ.

Отдѣльн. оттиски изъ „Запис. Императ. Харьк. Универс.“ за 1908 г.

Харьковъ. Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вн. Рыбная, 30.

Развитіе индивидуализма въ исторіи политическихъ ученій.

(Очеркъ введенія и главнѣйшая бібліографія).

Мы задались здѣсь цѣлью, въ самыхъ общихъ чертахъ, намѣтить линію развитія между двумя противоположными, по формѣ выраженія, принципами: античнымъ, «*civitas suprema lex esto*» и провозглашеннымъ въ наши дни «*individuum contra civitatem*». Въ книгѣ Спенсера носящей заглавіе, выраженное въ послѣднемъ принципѣ, («*Man versus the state*»), идея политическаго индивида достигла кульминаціоннаго пункта, къ которому приводитъ индивидуалистическое направленіе въ концепціи государства. Во всеоружіи всего знанія своего времени, англійскій мыслитель обосновываетъ и защищаетъ всѣми силами эту идею, стараясь избѣжать ея крайностей.

И хотя проясненіе перваго элемента въ идеѣ гражданина, формулированнаго Руссо, какъ «*participant a l'autorité souveraine*»¹⁾, подготовленнаго задолго до него, было необходимо для развитія идеи политическаго индивида, но само разрѣшеніе проблемы отношенія индивида къ государству, данное знаменитымъ Женевцемъ, входитъ въ индивидуалистическое направленіе лишь своими послылками. Историкамъ философіи государства извѣстно, удалось ли Руссо разрѣшить: «*Le probleme du droit... de trouver une forme d'association, qui defende*

¹⁾ Oeuvres completes de J. J. Rousseau. 1798. v. 2 ch. VI. 21--22 p.

et protège de toute la force commune la personne et les biens de chaque associé, et par laquelle chacun s'unissant à tous, n'obéisse pourtant qu'à lui même, et reste aussi libre qu'auparavant?», ¹⁾ которую онъ себѣ поставилъ и сумѣлъ ли онъ выйти изъ затрудненія въ координаціи «defendre» и «protéger», безъ угнетенія личности. У Руссо, подобно другимъ его предшественникамъ въ разрѣшеніи той же проблемы, сказалось вліяніе политическаго протеста противъ всевластія абсолютнаго монархическаго государства надъ личностью, непризнававшаго индивидуальныхъ правъ. Но такъ какъ полное непризнаніе индивидуальныхъ правъ можетъ имѣть мѣсто лишь по отношенію къ рабу, закованному въ цѣпи, при чемъ государство являлось въ этомъ случаѣ какъ бы тюрьмою для рабовъ, то во всякой другой теоретической конструкціи государства, рѣчь идетъ столько же о большей или меньшей степени признанія индивидуальныхъ правъ, сколько о принципиальныхъ устояхъ такой конструкціи. Является ли въ качествѣ такого устоя принципиальное преобладаніе государства, независимо отъ формы его правленія, какъ абсолютной, имманентной цѣли, а индивидъ разсматривается, какъ одинъ изъ ея моментовъ—средствъ, или оно трактуется въ качествѣ среды *hominum causa*,—въ обоихъ случаяхъ предъ нами два различныхъ направленія.

Одно изъ нихъ, въ общихъ чертахъ, характеризуется господствомъ государства. Въ этомъ случаѣ, подданнымъ предоставляется скорѣе фактическая, чѣмъ юридическая свобода, не имѣющая гарантій. Это направленіе мы называемъ этатизмомъ (*l'état*). Этатизмъ—направленіе, родственное тому, что нѣкоторые ²⁾ называютъ социэттаризмомъ, т. е. преобладанію принципа

¹⁾ Op. cit. ib. p. 19.

²⁾ Voir: Raoul de la Grasserie. De L'individualisme et de ses conséquences chez les anglo- américains (Essai de psychologie sociologique) Paris 1898 op., также Starcke. C. La famille dans les différentes sociétés. 1899. По его мнѣнію Германская раса осуществляетъ принципъ индивидуализма, Латинскіе расы—принципъ единства, социэттаризма.

общества надъ принципомъ личности, въ какихъ бы формахъ такое преобладаніе ни выражалось ¹⁾.

Другое направленіе, въ основѣ котораго лежитъ идея объ индивидѣ—цѣли и государствѣ—средствѣ, есть направленіе индивидуалистическое.

Руссо, становясь въ сущности на сторону свободы индивида ²⁾ и изыскивая для нея соответственный правопорядокъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ, подобно другимъ принципиальнымъ сторонникамъ личности, отпавлялся отъ конструкціи политическаго тѣла. Въ самой конструкціи онъ думалъ найти обоснованіе узко понятой имъ свободы. Онъ во многомъ находился еще подъ вліяніемъ философіи права древнихъ, проникнутой идеей господства цѣлаго ³⁾.

Но накопленіе элементовъ политическаго индивидуализма и ихъ разработка подготовлялись еще другимъ путемъ, путемъ выясненія идеи самостоятельной цѣнности человѣческой личности, признанія ея цѣлью, а не средствомъ, соответственно этому. путемъ раскрытія функцій индивидуальности и условій ихъ проявленія въ сожительствѣ съ другими людьми. Условія эти должны были соответствовать свойствамъ человѣческой личности и быть закрѣпленными въ столь ясныхъ и непреложныхъ

¹⁾ Съ этой точки зрѣнія, напр., социализмъ будетъ принадлежать къ социэттарному направленію и противоположенъ индивидуализму. Нѣкоторые авторы (напр. E. Thiron: L'individu. Essai de sociologie 1895. Troisième partie. Ch. IV. p. 265 et suiv.) называютъ этатизмомъ попытку компромисса между индивидуалистической экономической структурой и социалистической, но такого рода компромиссъ, кажется, имѣетъ болѣе опредѣленное и характерное названіе: „государственный социализмъ“. Мы избираемъ иностранный терминъ: „этатизмъ“ для обозначенія государственнаго господства надъ индивидомъ, потому что русское слово: „государственность“ употребляется обыкновенно въ смыслѣ обозначенія состоянія государства въ известной формѣ и въ опредѣленный историческій моментъ, напр.: „русская государственность при Петрѣ Великомъ“ и т. под.

²⁾ Это положеніе въ особенности поддерживаютъ Henri Michel. L'idée de L'état 3-e ed. 37 p. et suiv.

³⁾ Упомянувъ здѣсь о Руссо и его воззрѣніяхъ, мы имѣемъ въ виду его лишь какъ примѣръ известныхъ воззрѣній.

формахъ или нормахъ права, что эти правовыя нормы считались прирожденными самой личности.

Весьма характерно, что, хотя такой подготовительный процессъ выясненія идеи политическаго индивида, укрѣпленнаго цѣлымъ рядомъ нормъ *sui generis*, дѣйствовалъ разрушающимъ образомъ на конструкцію государства, согласно которой индивидъ могъ пользоваться лишь рефлексивными правами, все же учение объ индивидуальныхъ правахъ *sui generis* создано гораздо позднѣе, чѣмъ понятіе о политическихъ правахъ индивида, т. е. о правахъ участія его въ суверенитетѣ государства.

Казалось бы, что проясненіе въ сознаніи мыслителей идеи о какомъ нибудь индивидуальномъ правѣ должно было создать требованіе о соотвѣтствующемъ закрѣпленіи его нормою въ измѣненной конструкціи государства. Но развитіе шло и другимъ порядкомъ. Хотя рано была признана вся тяжесть угнетенія индивидуальности, напр., въ исповѣданіи религіи, хотя, дѣйствительно, высказывались требованія въ пользу признанія права исповѣданія, тѣмъ не менѣе центръ вниманія мыслителей сосредоточился сначала на обоснованіи государственной конструкціи, гдѣ индивиду присваивалось право участія въ суверенитетѣ государства, — и это совершилось подъ вліяніемъ раскрытія идеи о человѣческой личности, какъ особи, имѣющей собственную цѣнность, — а затѣмъ уже произошла разработка и обоснованіе индивидуальныхъ правъ въ собственномъ смыслѣ.

Объясненіе такого направленія въ развитіи политическаго индивидуализма можно видѣть въ томъ, что идея государственнаго всевластія, выработанная античной древностью, продолжала традиціонно господствовать надъ умами эпохи возрожденія и новаго времени до такой степени, что причиной всѣхъ правъ, какія только ни присваивались индивиду, являлось все-таки государство, какъ *causa proxima* и *causa principalis*, а индивидъ разсматривался, какъ *causa instrumentalis* политическаго тѣла; и затѣмъ, въ позднемъ полномъ раскрытіи правосознаніемъ всѣхъ слѣдствій изъ идеи достоинства и цѣнности

человѣческой личности. Даже въ 17 столѣтіи, когда развилась естественно — правовая доктрина, то идея о правахъ личности, какъ продуктъ общаго и равнаго у всѣхъ разума, выводы котораго по отношенію ко всѣмъ людямъ должны быть одинаковы, укрѣплялась въ концѣ концовъ конструкціей *status civilis* и только съ помощью такой конструкціи могла быть философски реализуема, хотя отправнымъ пунктомъ естественно — правовой доктрины служилъ индивидъ и его права. Но еще типичнѣе въ этомъ отношеніи та школа въ исторіи политическихъ ученій, представителей которой неправильно принято называть „монархонами“; они боролись въ сущности не противъ монархизма, а противъ тираниіи и потому ихъ правильнѣе называть тиранонами. Въ нѣкоторой степени имъ была ясна правовая идея индивидуальной свободы, особенно свободы исповѣданія и культа, но, прочтя ихъ сочиненія, выросшія на почвѣ конфессіональной борьбы, видишь, что она занимаетъ у нихъ далеко не главное мѣсто; нѣкоторые изъ нихъ касаются ея прямо таки вскользь, а все ихъ вниманіе, вся сила ихъ аргументаціи направлена именно на выясненіе признанія за индивидомъ права на первый элементъ въ понятіи гражданина данномъ Руссо. Другими словами, они задались цѣлью вскрыть всю неосновательность съ богословской, исторической и рациональной точекъ зрѣнія притязанія государства на абсолютное владычество тираниіи, — по ихъ терминологіи, — и съ другой стороны, обосновать притязанія народа на суверенитетъ. Обосновывая же притязанія народа, они дѣйствительно пользуются въ качествѣ аргумента понятіемъ о свободѣ личности, подготовленнымъ предшествующей работой мыслителей.

Идея о свободѣ человѣческой личности и ея цѣнности является, такимъ образомъ, часто болѣе скрытымъ, чѣмъ явнымъ импульсомъ развитія индивидуалистическаго направленія въ исторіи философіи государства, вліянія и формы котораго требуютъ тщательнаго анализа. Личность, какъ таковая, вплоть

до XVIII и XIX столѣтія не служила фундаментальной идеей, которой возможно было бы обосновывать публично-правовыя конструкціи ¹⁾. Если мы вскрываемъ, тѣмъ не менѣе, ея болѣе ранніе элементы, элементы индивидуализма, поскольку паходимъ ихъ въ подготовительный періодъ ея образованія, то мы прибѣгаемъ къ абстракціи, къ анализу и къ методу наблюденія нарастающаго элемента содержанія идеи. Мы полагаемъ, присоединяясь къ Гюйо ²⁾, что всякая реальная идея возникаетъ такимъ же путемъ эволюціи, путемъ зарожденія, развитія, усвоенія и трансформаци ея въ различныхъ философскихъ системахъ, какимъ развиваются и явленія природы.

Этому должепъ соответствовать и эмбриогенетическій путь ея изслѣдованія, съ помощью котораго только и возможно намѣтить и разграничить фазы ея развитія въ зародившей и питавшей ее средѣ.

Но мы, сознавая всю сложность задачи прослѣдить взаимоотношенія идей и событій, и недостатокъ своихъ силъ, по необходимости рѣдко обращаемся къ фактической дѣйствительности, среди которой рождались извѣстныя философскія системы. Утѣшеніемъ въ этомъ недостаткѣ служитъ намъ убѣжденіе, что и сами философскія системы суть ничто иное, какъ факты дѣйствительности; что философская практическая система, въ особенности, является такимъ фактомъ и вмѣстѣ факторомъ, соопредѣляющимъ въ направленіи общей жизни, независимо отъ ея генезиса, — (вопросъ о которомъ мы оставляемъ въ сторонѣ). — и независимо отъ ея оцѣнки.

Если въ исторіи развитія извѣстнаго направленія мы можемъ улавливать нѣкоторую закономерность и если найденные результаты сходятся съ результатами изслѣдованій, шедшихъ другимъ путемъ, то есть у насъ надежда, что мы не занимаемся только одной игрой понятій.

Идеи имѣютъ свою исторію, которая, будучи тщательно изучена, обнаруживаетъ въ ихъ развитіи ихъ направленіе. Направленіе же идеи, властвующей надъ умами раньше, чѣмъ она начинаетъ властвовать надъ волями или выражать направленіе этихъ волей, представляетъ интересъ и научный, и практический, который однако мы отдѣляемъ.

Какъ изучить направленіе идеи, не постаравшись вскрыть ея эмбриологическіе элементы, ея послѣдующія формы, ея отношеніе къ тѣмъ идеямъ, подъ вліяніемъ, а иногда вопреки и въ противоположность которымъ она выросла. Для этого приходится вскрывать различныя формы выраженія идеи въ комбинаціи съ другими идеями, нерѣдко ей противоположными.

Индивидуализмъ, въ своей подготовительной стадіи, является именно въ такихъ различныхъ выраженіяхъ, гдѣ заключаются не всегда, но нерѣдко лишь односторонне истолкованные его элементы, выступающіе впоследствии скомбинированными въ болѣе гармоническихъ жизнеспособныхъ и жизнереализуемыхъ системахъ.

Софистическій апофеозъ челоѣка — мѣры всѣхъ вещей и права, какъ его силы; диническія діатрибы противъ государства; самоудовлетворяемость индивида мудреца и аристократическая идея достоинства челоѣческой личности въ эллинско-римской практической философіи: развитіе духовной индивидуальности челоѣка путемъ самосовершенствованія, направляющагося къ откровенной истинѣ въ христіанскомъ аскетизмѣ; христіанскіе мученики за право исповѣданія религіи Спасителя міра; носители своеобразно понятаго религіозно-христіанскаго идеала въ средніе вѣка; непосредственное, личное обращеніе къ святому писанію, вопреки запретамъ католической церкви; Абельяръ, Арпольдъ изъ Бресчии, Вальденцы, Вѣтво-евангелисты, Сегарелли, Дольчино, Лолларды, Гусситы, цѣной страданія и гоненій отъ монополизировавшаго церковную истину понтификата, пробивающіеся по пути сознательнаго религіознаго влеченія; гуманисты, будящіе индивидуальный разумъ

¹⁾ Такого рода конструкція принадлежитъ между прочимъ G. Jellinek.

²⁾ См. La Morale d'Epicure et ses rapports avec les doctrines contemporaines. Methode. p. 1.

послѣ геологической спячки; протестанты, тираномахи, и т. д., — все это развѣ не смѣляющія другъ друга и не подхлестывающія одна другую разноформныя волны, постепенно создающія рельефъ индивидуалистическаго русла и его береговъ. А между тѣмъ какъ различно понимается ими всѣми личность, обосновываются ея запросы и намѣчаются нормативно условія для удовлетворенія этихъ запросовъ иногда въ высочайшей, почти недостижимой формѣ идеаловъ!

Если искать причину такого настойчиваго, неуклоннаго и постояннаго проявленія индивидуализма въ исторіи религіозной, этической и политической мысли, то она невольно напрашивается въ видѣ вѣчной проблемы отношенія сознающаго «Я» къ «не Я». Отсюда въ практической философіи возникаетъ отношеніе вѣрующаго, мыслящаго, дѣйствующаго, властнаго и подвластнаго индивидовъ къ религіи, морали, праву той среды, отъ которой «Я» постепенно учится себя отдѣлять, какъ существо мыслящее и самоутверждающее свою индивидуальность. А такъ какъ средой для личности является церковь, государство и общество, понимаемое въ широкомъ смыслѣ слова, то отсюда возникаетъ для насъ специальная проблема объ отношеніи индивида къ церкви, государству и обществу. Оставляя въ сторонѣ церковь и касаясь ея лишь поскольку она относилась къ политической формѣ общенія, а также общество, и сосредоточивая свое вниманіе исключительно на государствѣ, мы не можемъ достаточно отбѣнить важнаго значенія этой проблемы вообще для всей государственной науки.

Нужно ли было рѣшать вопросы о генезисѣ, природѣ, задачѣ, дѣляхъ, классификаціи, трансформаци и т. д., и т. д. государственныхъ формъ, вездѣ мы, въ конечномъ счетѣ, встречаемся съ этой проблемой.

Можно ли представить себѣ человѣка въ совершенно изолированномъ состояніи, въ родѣ пустытника, изображеннаго арабскимъ философомъ Тофайлемъ или въ видѣ дикарей Огненной земли и Калифорніи, описанныхъ Летурно (Evolution ju-

ridique), Морганомъ (Первобытное Общество) или Спенсеромъ (Основанія социологіи).¹⁾

Или, начиная съ самыхъ раннихъ эпохъ, мы имѣемъ дѣло только съ группами людей, появившихся въ разпыхъ мѣстахъ земли независимо другъ отъ друга, какъ утверждаетъ то Гумпловичъ (Rassenkampf и Grundriss der Sociologie).

Должны ли мы согласиться съ Шеффле (Bau und Leben des socialen Corpers), что борьба обществъ была главной причиной образованія государствъ. А можетъ быть намъ снова слѣдуетъ обратиться за объясненіемъ къ преждевременно отброшенной теоріи государственнаго договора индивидовъ (organisme contractuelle), что такъ настойчиво рекомендуетъ Альфредъ Фулье (La science sociale contemporaine). Является ли государство по своей природѣ механическимъ соединеніемъ политическихъ атомовъ, какъ полагаетъ Зейдель (Grundzüge einer allgemeinen Staatslehre, 1893), Лингъ (Empirische Untersuchungen zur allgemeinen Staatslehre, 1890), организмомъ (Шеффле, op. cit., Лиліэнфельдъ), большимъ человѣкомъ (Блунчли, Psychologische Studien über Staat und Kirche).

Разсмотрите попытки всѣхъ классификацій государствъ отъ Аристотеля до Канта и Лоренца Штейна и въ каждой изъ нихъ раздѣленіе на виды формъ государственнаго правленія имѣетъ въ качествѣ явнаго или скрытаго fundamentum отношеніе индивида къ государству.

Такое универсальное значеніе этой проблемы выступаетъ передъ нами и тогда, если взглянуть въ исторію развитія различныхъ социальнo-политическихъ системъ отъ древнѣйшихъ до новѣйшихъ времепъ.

Теченіе политическихъ идей происходитъ именно по руслу этой проблемы: отношенія части, индивида, гражданина въ болѣе узкомъ смыслѣ, къ цѣлому, социальной формации, государ-

¹⁾ L. Stein. Die sociale Frage im Lichte der Philosophie. Vorl. II.

ству. Не задается ли каждый философ права вопросом: какъ возникаетъ и развивается та форма общенія людей, которая называется государствомъ, и какъ реагируетъ на нихъ эта форма. Въ болѣе общемъ высказываніи эта проблема представляется, какъ опредѣленіе отношенія индивида къ государству или той формѣ общенія, которая заступала или стремится занять мѣсто государства, т. е. къ первобытной общинѣ, государству-городу античной древности, въ средневѣковьи—церкви. И, наконецъ, что такое современный, жгучій социальный вопросъ, какъ не своеобразное трактованіе отношенія индивида къ обществу, перелагающему на себя и государственныя функціи?

Сообразно съ этимъ, періодизируя, съ точки зрѣнія этой проблемы, исторію политическихъ системъ, мы получаемъ четыре группы ученій: этатизмъ, теократизмъ, индивидуализмъ и социализмъ¹⁾. Но каждая изъ этихъ группъ, господствуя въ опредѣленный періодъ времени, представляется характерной и до извѣстной степени обособленной лишь съ точки зрѣнія общаго

¹⁾ Въ русской литературѣ намъ извѣстны двѣ попытки періодизации: Б. Н. Чичерина, (исторія политическихъ ученій т. I стр. 1—16. изд. 1903 г.) и проф. Коркунова. (Пособіе къ лекціямъ по исторіи философіи права 2-е изд. 1898. Введение). У перваго въ основѣ лежитъ циркуляціонная теорія развитія мысли, отражающая вліяніе діалектической тріады Гегеля, а также элементы, исчерпывающіе, по мнѣнію автора, содержаніе понятія о государствѣ: власть, законъ, свобода и общая цѣль. Въ исторіи пол. ученій происходитъ разработка этихъ элементовъ въ группахъ ученій, повторяющихся и выдвигающихъ одинъ какой нибудь элементъ, общежительной, нравственной, индивидуальной и идеальной. Но несмотря на сложность классификаціи, Б. Н. Чичеринъ вводитъ еще новую группу: (т. 3). Утилитаризмъ. Въ каждой группѣ ученій находимъ всѣ элементы, содержаніе которыхъ въ различное время различно. Бенжаменъ Констанъ напр. относится къ идеальной школѣ (общая цѣль, общее благо), тогда какъ самъ авторъ характеризуетъ его ученіе индивидуалистическимъ либерализмомъ (т. V стр. 300). Гучисонъ (т. III стр. 11—12) индивидуалистъ, опредѣляетъ право, какъ совокупность условій, ведущихъ къ общему благу и оспариваетъ Локка. У Фергюсона (ib. III): личное начало отрицается во имя общественнаго. У пр. Коркунова основаніе періодизаціи формальное: «отношеніе личности къ объективной природѣ». Отсюда: интеллектуализмъ, волюнтаризмъ, индивидуализмъ, эволюционизмъ. Но основаніе взято авторомъ не изъ предмета науки. Философія государства изучаетъ отношеніе личности къ политической средѣ а не объективному порядку.

направленія, т. е. принципиальнаго рѣшенія вышеуказанной проблемы. Всякая же общественная жизнь—въ томъ числѣ и политическая—является результатомъ многообразныхъ и различныхъ факторовъ, а потому и объясняющія эту жизнь изслѣдованія отражаютъ на себѣ многосторонность началъ. Но въ каждомъ изслѣдованіи, отношеніе индивида къ цѣлому есть видимый или скрытый центръ, около котораго группируются и разрѣшаются другія проблемы. Поэтому, разграничивая на указанные періоды исторію философію права, мы не забываемъ, что, если въ извѣстный періодъ времени центральная проблема рѣшается однообразно въ цѣломъ рядѣ господствующихъ системъ, отражающихъ тенденцію развитія въ опредѣленную сторону, то рядомъ существуютъ и другія рѣшенія въ другихъ системахъ, иногда противоположныхъ, но опѣ, не смотря на ихъ философское достоинство, являются единичными фактами, выдѣляясь на общемъ фонѣ господствующаго міросозерпанія эпохи. И замѣчательно, что, выставляя иное рѣшеніе, онѣ всё таки, въ извѣстной степени, заимствуютъ нѣкоторыя начала, характерныя именно для господствующаго направленія. Таковы, напр., этико-политическое ученіе Эпикура въ древности, Бодэна, Гоббса и др. въ новое время. Затѣмъ, мы уже говорили, что зарожденіе извѣстной идеи происходитъ сначала въ неясныхъ очертаніяхъ, которыя затѣняются иногда противоположнымъ господствующимъ направленіемъ, а когда подобная идея достигаетъ уже опредѣленной формы выраженія и съ нею начинается направление доминирующее, то отчетливость и правильность періодическихъ граней естественно нарушается. Въ силу этого, всякая періодизація является относительной, ибо, какъ самая жизнь, такъ и самая мысль ее понимающая и объясняющая, ускользаютъ отъ одностороннихъ формъ, въ которыя мы хотѣли бы облечь ихъ. Но, несмотря на такой существенный недостатокъ, эти формы необходимы для системы человѣческихъ званій: умъ человѣческой безпрестанно старается дѣлать аналитическія и сиптетическія попытки въ этомъ смыслѣ.

Индивидуалистическій взглядъ на государство, а также идея политическаго индивида, — являясь продуктомъ длиннаго ряда усилий человѣческой мысли, — проходятъ на пути своего развитія чрезъ группы противоположныхъ имъ ученій и прежде всего чрезъ эггизмъ и теократизмъ.

Обращаясь къ классической древности, видимъ, что Платонъ, Аристотель, Цицеронъ, творцы господствующихъ системъ, рассматриваютъ государство, какъ форму общенія, поглощающую отдѣльнаго человѣка. Человѣкъ для государства, а не государство для человѣка, ибо по мнѣнiю даже такого защитника индивидуальнаго начала, какъ Аристотель государство существуетъ раньше своихъ частей — гражданъ и всецѣло обусловливаетъ ихъ жизнь. Безъ государства, полагаетъ великій Стагиритъ, человѣкъ немислимъ. Для Платона, гармонiя и соразмѣрность цѣлаго — государства выше интересовъ индивида. Государство есть самоцѣль. И хотя, какъ увидимъ ниже, нѣкоторые современные ученые указываютъ на крайность подобнаго категорическаго взгляда¹⁾, отказывающаго политическому мiросозерцанiю древности относительно существованiя въ немъ элементовъ индивидуализма, все же они не отрицаютъ, что направление творцовъ господствующихъ системъ Эллады, Платона и Аристотеля, есть преобладанiе идеи абсолютнаго государства. Они указываютъ однако, что дѣйствительность расходилась съ конструкциями великихъ мыслителей, что древнiй грекъ обладалъ индивидуальной свободой. Мы уже замѣтили, что государство не можетъ абсолютно уничтожить фактическую индивидуальную свободу личности. Есть предѣлы и для законодателя. Спиноза говоритъ, что нельзя заставить человѣка перемѣнить свою природу, перестать быть человѣкомъ. Гдѣ личность могла

¹⁾ Напр. Еллинек. См. ниже стр. 34. Противъ него Лемайеръ (Der Begriff des Rechtsschutzes im öffent. Rechte) см. также болѣе раннiя соч. Reynald'a, Perrot, Schmidt, Mispoulet, Giraud.; В. Н. Чичеринъ (полит. уч. т. I) и М. М. Ковалевскiй также держатся противоположнаго Еллинеку взгляда. Юр. Вѣстн. 1889 г. т. II стр. 448.

быть обращена въ рабство за долги, гдѣ бракъ рассматривался не какъ личный союзъ, а какъ обязанность предъ родомъ, а затѣмъ государствомъ, личность женщины — жены, по выраженiю Квинтилиана, служила лишь *liberogum quaerendogum causa*, т. е. была средствомъ дѣторожденiя государству, гдѣ ребенокъ могъ быть убитъ, гдѣ, какъ въ Римѣ, личность могла быть продана за долги, раздѣлена на части¹⁾ и пр., можно говорить лишь о большей или меньшей степени фактической индивидуальной свободы, но не юридической. Эта фактическая индивидуальная свобода могла быть даже очень широка и она была таковой, напр., у древнихъ Германцевъ, которыхъ Монтеские заставляютъ находить свободу въ лѣсахъ, а историки характеризуютъ индивидуалистами. Но здѣсь, какъ намъ кажется, мы имѣемъ дѣло съ индивидуализмомъ силы, который бросался въ глаза по сравненiю съ дисциплинированными политически народами классическаго мiра, съ индивидуализмомъ, который въ значительной степени умѣрялся родовымъ началомъ. Оно проявлялось, напр., по наблюденiю того же Тацита, въ институтѣ наследованiя, про который римскiй историкъ говоритъ: «heredes tamen successoresque sui cui que liberi, et nullum testamentum»²⁾.

На смѣну господствовавшихъ политико-философскихъ воззрѣнiй древности, признававшихъ въ государствѣ, — по отношенiю къ индивиду, — большое воспитательное учрежденiе и рассматривавшихъ его какъ органическое цѣлое, выступаетъ теократическое мировоззрѣнiе средневѣковья съ абсолютнымъ, церковнымъ главенствомъ надъ личностью и съ притязанiями того же господства надъ самимъ государствомъ.

Католическая церковь, говоритъ одинъ изъ писателей, построила аскетическую мораль и теорiю права, отрицавшiя начала интереса къ внѣшнему мiру и къ собственному я, пытливости ума, отрицавшiя и государственный суверенитетъ. Полное осу-

¹⁾ Это положенiе закона XII таблицъ спорно по своему толкованiю.

²⁾ Germ., cap. XX.

пествление такого идеала было не мыслимо и даже в теории лишь немногие были последовательны, но и того что приводилось в исполнение и, заявлялось с оговорками было совершенно достаточно, дабы тормазить государственное развитие, а на свободу личности наложить крепкие и тяжелые узы.

«Попытка разорвать тройные узы феодализма, римской церкви и римской империи»¹⁾ высвободить личность сначала из под тяготы католицизма, а потом воздвигнуть ее на борьбу и с самим государственным деспотизмом принадлежит философии вообще и философии права нового времени в особенности. Эта попытка начинается деятелями итальянского и немецкого гуманизма и реформации. Они готовят раскрытие и указывают составные элементы идеи личности, а также намечают условия ее реализации.

Права же личности, как нормативное определение этих условий, открывают политические мыслители нового времени, впервые заговорившие о естественном праве, и естественном состоянии. Эти философы, не исключая и реакционера Гоббса, кладут основания политическому индивидуализму, ревностных защитников и убежденных проповедников которого мы встречаем не только в 18, но и в 19 столетиях.

В сущности, это была длинная историческая тяжба индивида с абсолютным государством, у которого имелись свои философские подвижники. Не касаясь здесь всех перипетий этой великой умственной борьбы, удач и неудач тяжущихся сторон, упомянем, что философия права 19 столетия до самого последнего времени оканчивала эту борьбу со знаменем в руках ее индивидуалистической группы, на котором читаем победоносный девиз, противоположной девизам древности и средневековья: государство для человека, а не человек для государства и теократии. Опираясь на естественно правовую доктрину, писатели индивидуалисты доказы-

¹⁾ L. Stein.

вают, что равенство и свобода людей искони и древне, чьим корпоративным сословным привилегиям средневековья и абсолютизм государства, которое есть результат их договора, их — индивидов.

Индивид — исходный пункт, центр права и государства, он — самоцель, а не государство и теократия, как учила древность и средневековье. Кульминационный пункт развития индивидуалистического направления, на почве идеи естественного права — есть эпоха великой французской революции, в число принципов которой вошла эта идея, вместе с ссылками на природу и разум.

«Ссылки на природу и разум, которые, конечно, древние исторических традиций, разбивали все сословные прерогативы и служили предметом страстного поклонения не только среди политических философов, но и среди экономистов физиократов, а впоследствии среди поэтов, историков и даже биологов с их *principium individuationis*». Словом, они служили душой политической философии 18 века, когда, как говорят, каждый образованный человек считал своим долгом иметь в своей библиотеке сочинения энциклопидистов, Руссо и обращаться к ним за разрешением жизненного вопроса об отношении индивида к государственной власти.

Реакционное направление первой четверти 19 столетия, вступившее в свои права после окончания наполеоновской эпопеи, торжество государственной силы, затмившее индивидуалистические стремления философии права предшествующего века, не заставили забыть их. Переданным мыслителям 19 столетия, они служили предметом дальнейшей разработки. То, что было говорено с паосом и одушевлением, делается предметом спокойного и зрелого обсуждения. Порывисто вдохновенная проповедь индивидуализма французскими энтузиастами звучит серьезно и уверенно в устах немецких и английских философов права. Правда, что после Канта, еще Вильгельм Гумбольдт, стоя на границе двух веков, юношески

горячо, съ французскимъ увлеченіемъ мечеть грома и молніи противъ опеки абсолютнаго государства, ратуя за приниженную свободу и самостоятельность человѣческой личности. И если оди́нъ изъ философовъ на престолѣ называлъ пародъ ребенкомъ, котораго надо пеленать, то Гумбольдтъ ограничиваетъ вотчинныя притязанія государства лишь заботой о внѣшней и внутренней охранѣ, ибо въ заботахъ о матеріальныхъ и духовныхъ благахъ граждапъ, государственная бюрократія своими грубыми руками получаетъ возможность угнетенія, вторгаясь во святое святыхъ личной жизни человѣка.

Отъ книги Гумбольдта «Ideen zu einem Versuch, die Grenzen der Wirksamkeit des Staats zu bestimmen» до книги Спенсера «Man versus the state» — но выраженію Людвигъ Штейна, этой главной книги современнаго индивидуалистическаго либерализма, — идетъ логическая и философско-правовая непрерывность. Послѣ Гумбольдта, по замѣчанію того же автора, «философія фихтевская «Я» съ его самообожаніемъ, дала новыя крылья, подготовленному Лейбницемъ и Гердеромъ индивидуализму».

А въ трезвыхъ и практически притязательныхъ твореніяхъ Іереміи Бентама, не смотря на его остроумную и ядовитую критику деклараціи конституанты, мы находимъ ту же индивидуалистическую тенденцію и противоборство государственному абсолютизму. Бентамъ говоритъ, между прочимъ, что интересы подданныхъ часто совпадаютъ съ интересами государственной власти, какъ выгоды почтара съ интересами почтовыхъ лошадей.

«Ибо Англія, по мнѣнію Эли Галеви, въ его капитальномъ трехтомномъ трудѣ «La formation du radicalisme philosophique»¹⁾, какъ и Франція, имѣла свой вѣкъ либерализма; и, вѣку французской революціи, по ту сторону Ла-Манша, соотвѣтствуетъ вѣкъ промышленной революціи; юридическо-спи-

¹⁾ V. I. VII—VIII p. Elie Halevy, docteur es lettres prof. a l' Ecole libre des sciences. politique. T. I. La jeunesse de Bentham. II. L'évolution de la doctrine de l'utilité de 1789 a 1815 III. Le radicalisme philosophique. (1901—1904).

ригуалистической философіи правъ человѣка соотвѣтствуетъ утилитарная философія идентичности интересовъ. Интересы всѣхъ индивидовъ идентичны. Каждый индивидъ является лучшимъ судьей своихъ интересовъ.

Слѣдовательно, должно опрокинуть всѣ фактическія преграды, воздвигнутыя между индивидами въ традиционныхъ учрежденіяхъ, всѣ общественныя принужденія, которыя зиждуются на мнимой необходимости опекать индивидовъ однихъ съ помощью другихъ и каждого, въ его личной жизни. Это — освободительная философія, слишкомъ отличающаяся своими внушеніями и принципами, но родственная сентиментальной философіи Руссо по множеству примѣненій. Философія теоріи правъ человѣка привела на континентѣ къ революціи 1848 года; въ Англіи, философія идентичности интересовъ и въ ту же самую эпоху увѣнчалась триумфомъ манчестерства, **свободнаго обмѣна**».

Когда идетъ рѣчь о философско-правовыхъ доктринахъ 18 вѣка, то съ ними всегда связываютъ имя Руссо, какъ **наибольше** типичнаго и яркаго ихъ представителя. Когда будутъ говорить о главнѣйшемъ направленіи философіи права 19 столѣтія, то съ нимъ, вѣроятно, будутъ всегда вспоминать имя Джона Стюарта Милля и его вдохновенную книгу о свободѣ,¹⁾ этой *praeterea senso* только что ушедшаго вѣка. Онъ считаетъ Гумбольдта своимъ непосредственнымъ предшественникомъ и въ трактатѣ говоритъ о **важности** для индивида и общества существованія значительнаго количества разнообразныхъ типовъ характера и пользы представленія индивиду полной свободы. Въ противномъ случаѣ, опасается Милль, неизбежное развитіе социальнаго равенства можетъ наложить невыносимое ярмо однообразія въ теоріи и практикѣ. Это же рѣзко выражено у радикала аристократическаго индивидуализма, Ницше, когда онъ говоритъ о безнадежной посредственности, такъ называемаго, средняго человѣка.

¹⁾ Отзывъ Ланге въ Исторіи матеріализма.

Этой же темѣ много ироническихъ замѣчаній посвящаетъ предшественникъ Ницше, Каспаръ Шмидтъ, (Максъ Штирнеръ) въ главѣ о социальномъ либерализмѣ своей извѣстной книги «*Einziges und seine Eigenthum*».

Но болѣе всѣхъ, какъ второй «*Athanasius contra mundum*», по выраженію Гауппа, защищаетъ индивидуализмъ противъ социализма, подвигающагося съ какой-то неизбежностью фатума, Гербертъ Спенсеръ, усматривая въ немъ возрожденіе новаго торизма. Все это указываетъ намъ на то, что мы живемъ уже въ переходную эпоху. Не пора-ли быть можетъ поставить вопросъ о смѣнѣ заканчивающагося процесса индивидуализаціи права, которое, говоря словами Штейпа, изъ «его величества права гражданина римскаго государства, феодальнаго, корпоративнаго, цеховаго, гильдейскаго, сеньеральнаго, сословнаго и пр. перешло въ право индивидуальное, высшая формула котораго есть одинаковое право для всѣхъ», и о началѣ процесса социализаціи права, которое наблюдается уже и въ дѣйствительной жизни, напр., въ правѣ отчужденія для общественныхъ надобностей, пропорціонально-прогрессивномъ налогѣ, общемъ обязательномъ страхованіи, общей воинской повинности и пр.

Начало такого процесса совпадаетъ съ критикой либеральнаго индивидуализма, «развившагося изъ смѣны естественно-правовой доктрины»¹⁾. И такую критику по отношенію къ Гумбольдту и Миллю мы встрѣчаемъ въ сочиненіи болѣе осуждаемомъ принципиально, чѣмъ разбираемомъ, въ «*Zwek im Recht*» Рудольфа Іеринга. Онъ замѣчаетъ уже вліяніе той силы, которая стремится ограничить побѣдителя государственнаго абсолютизма — индивида, эта сила — общество.

Въ счетѣ, который представляетъ Іерингъ, индивиду значится: У тебя нѣтъ ничего принадлежащаго исключительно тебѣ одному; всюду рядомъ съ тобой стоитъ общество или представитель его интересовъ — законъ; во всемъ общество является твоимъ партнеромъ, требующимъ изъ принадлежащаго тебѣ

¹⁾ *Zwek im Recht*. Т. I. р. n.

своей доли, доли тебя самого, твоей рабочей силы, твоего тѣла, твоихъ дѣтей, твоего имущества; право есть осуществленное партнерство человѣка съ обществомъ.

Границы введенія не позволяютъ намъ привести всего счета, въ которомъ притязанія общества, пормируемыя правомъ, идутъ *crescendo*, а свобода индивида *deminuendo*.

Этотъ счетъ заставляетъ призадуматься и самого составителя, вызывая съ его стороны слѣдующее восклицаніе:

«Неужели нѣтъ пункта, достигнувъ котораго индивидъ могъ бы воскликнуть: довольно однако давить, я усталъ быть выючнымъ животнымъ общества.

Должна быть граница между мною и обществомъ, за которою общество не смѣетъ вмѣшиваться въ мои дѣла, — область свободы, принадлежащая исключительно мнѣ, — область, къ которой общество должно относиться съ уваженіемъ».

Этотъ вопросъ, говоритъ Іерингъ, представляется мнѣ конечнымъ пунктомъ, стѣною, которая преграждаетъ мнѣ путь, которую я не въ состояніи перешагнуть. Отвѣтъ этотъ весьма характеренъ. Въ немъ знаменіе времени и около него является двуликая голова римскаго бога, одно лицо котораго, повидимому, обращено къ индивидуализму прошлаго, quasi — свершившему свою историческую культурно-правовую миссію, другое всматривается въ сумерки будущаго; ихъ стремятся разсѣять предъ нами своими чаяніями социалисты.

Индивидуализмъ въ борьбѣ за политическую и личную свободу далъ опредѣленный отвѣтъ на проблему отношенія индивида къ государству.

Онъ обосновывалъ и обосновалъ право индивида на участіе въ суверенитетѣ государства, указавъ тенденціи ко всеобщему избирательному праву, такъ какъ въ основѣ послѣдняго лежитъ идея о равноцѣнности индивидовъ — цѣлей и о равномъ достоинствѣ человѣческихъ личностей. Онъ защищалъ и защитилъ притязанія человѣка на права физической неприкосновенности, свободнаго развитія, пользованія природною средой, право

свободы убѣжденія и культа, право свободы слова и печати и т. д.

Но индивидуалистическое рѣшеніе проблемы отношенія индивида къ государству явилось началомъ рѣзко разграничивающимъ индивидуальныя сферы человѣческой жизни и отграничивающимъ ихъ отъ государства въ противоположность античному идеалу, согласно которому идея государства была въ тоже время идеей отечества, а индивидъ членомъ великой національно-политической семьи. Онъ жилъ ея жизнью вплоть до появленія этико-политическаго индивидуализма въ эллинско-римской практической философіи. Его идеаломъ была гармонія цѣлаго, а не укрѣпленіе противъ притязаній этого цѣлаго совокупностью индивидуальныхъ правъ.

Какъ рабѣ, родъ и племя, такъ и теперь государство-городъ абсолютически господствовало надъ нимъ силою интегрированной совокупности веленій, гдѣ религіозныя, этические и правовыя императивы находились еще въ тѣсномъ взаимоотношеніи. Съ точки зрѣнія современнаго индивидуализма, на этой стадіи правового сознанія человѣкъ былъ рабомъ государства. Его индивидуальное правосознаніе еще не дифференцировалось и онъ, чувствуя себя слитымъ съ родственной средой, не былъ знакомъ съ тѣмъ расколомъ, который часто мучаетъ современнаго человѣка, противопоставляющаго себя государству. Такое противопоставленіе явилось результатомъ длиннаго процесса, начатаго обособленіемъ личности, характернымъ, главнымъ образомъ, въ стоической и эпикурейской философіи. При дальнѣйшемъ процессѣ раскрѣпощенія, личность въ естественномъ правѣ находитъ могущественную опору, которое разсматривается не какъ даръ цѣлаго, государства, а исконная, неотъемлемая принадлежность человѣческой природы, какъ условіе ея развитія. Однако въ слѣдующихъ стадіяхъ индивидуализмъ все болѣе и болѣе вноситъ въ правосознаніе центробѣжное начало, дѣлаетъ человѣка эгоистомъ, самое право становится, съ утилитарно индивидуали-

стической точки зрѣнія ничѣмъ инымъ, какъ охранепнымъ интересомъ. Словомъ, изъ раба индивидуализмъ дѣлаетъ человѣка деспотомъ, осуществляющимъ свои интересы вопреки интересамъ общественнымъ, т. е. интересамъ совокупности другихъ индивидовъ болѣе слабыхъ. Деспотизмъ государства смѣняется легализированнымъ деспотизмомъ свободы.

А такъ какъ борьба этихъ интересовъ становится все жгучѣе, а горе побѣжденныхъ заставляетъ ихъ сплываться и научаетъ солидарности, то политическая проблема отношенія индивида къ государству смѣняется уже новой проблемой отношенія индивида къ обществу. Если политическая проблема была разрѣшена въ пользу индивида и право опредѣлилось, какъ защищенный интересъ личности, то социальная проблема, видимо, направляется въ сторону разработки новаго опредѣленія права, какъ защиты интереса социальнаго. Отсюда начали въ самое послѣднее время все чаще и чаще говорить о социальныхъ задачахъ юриспруденціи. Въ конечномъ моментѣ, разрѣшеніе этихъ задачъ заключаетъ въ себѣ тенденцію видѣть въ правѣ не отграничивающее и разграничивающее начало, а начало, связующее подъ эгидой общественнаго блага. Но индивидуальное направленіе было противъ начала связующаго, не поэтому ли оно и кажется стѣною, которую нельзя перешагнуть тому, кто опредѣляетъ право, какъ защищенный интересъ личности, и не отсюда ли страстная борьба тѣхъ, кто видитъ въ немъ новое грядущее рабство?

Старое часто видитъ въ новомъ смертельнаго врага, а новое склонно съ пренебреженіемъ относиться къ старому, которое рано или поздно должно уступить ему жизненную дорогу. Но какъ старое было въ свое время новымъ, такъ и новое въ свое время будетъ старымъ. Съ эволюционно-объективной точки зрѣнія, новое всегда вырастаетъ на почвѣ стараго. Не выросъ ли также и социализмъ на почвѣ индивидуализма? Мы увидимъ, какъ идея индивида раскрывается въ своемъ содержаніи, опираясь то на одну, то на другую идею общаго,

т. е. извѣстнаго коллективнаго цѣлаго, себя противопоставлять которому она пачинаетъ лишь тогда, когда она развилась и созрѣла именно въ этомъ цѣломъ. Даже М. Штирнеръ, этотъ индивидуалистъ анархическаго оттѣнка, и тотъ въ положительной части своей доктрины (2-я часть: «Я», *op. cit.*) долженъ былъ опираться на общественную формацию, которую лишь изъ послѣдовательности принятыхъ началъ пазвалъ «союзомъ эгоистовъ». Но созрѣвши, личность ищетъ новой среды, которая ей болѣе соотвѣтствуетъ. Съ другой стороны, неминуемо возникаетъ борьба за личность между старой и новой средой. Эта борьба знаменуетъ собою ростъ личности, для которой становится тѣсною прежняя общественная форма.

Теперь возникаетъ вопросъ, не перестала ли соотвѣтствовать конструкція индивидуалистическаго государства тому выросшему идеалу личности, который требуетъ признанія права на развитіе не за верхними только «десятью тысячами», а за всѣми? И не есть ли этотъ идеалъ слѣдствіе тѣхъ же идей цѣнности и достоинства человѣческой личности, составляющихъ главную заслугу индивидуализма?

И, съ другой стороны, не впадаютъ ли въ ошибку тѣ, кто, оставаясь на почвѣ индивидуализма, защищая его всѣми силами, не видятъ, что онъ долженъ искать новой конструкціи, т. е. новой почвы для своего развитія, чтобы не стать въ противорѣчіе съ самимъ собою, не отвратиться отъ своихъ началъ, которыя перестала питать почва ихъ взростившая?

Точно также, не увлекаются ли эгоизмомъ новизны тѣ, кто клеймятъ индивидуализмъ и его сторонниковъ, видя въ немъ какое-то препятствіе для дальнѣйшаго прогресса мысли и жизни?

Неужели они думаютъ, что многовѣковое стремленіе къ свободѣ и наконецъ ея завоеваніе индивидомъ свершилось для того, чтобы онъ отдался въ рабство еще болѣе тяжкое, потому, что это рабство имѣетъ не одного деспота, а многихъ? Индивидъ именно потому и стремился къ свободѣ, что въ пей

онъ видѣлъ условіе своего развитія, безъ котораго общество не знало бы лучей Рентгена, ибо не оно ихъ открыло, какъ не оно писало симфоніи Моцарта и не оно создавало системы міропознанія, не оно проповѣдывало религіи, не оно изобрѣло станокъ Гуттенберга и др. машины, но все это оно воспринимало отъ отдѣльныхъ личностей, которымъ оно часто мѣшало, которыхъ угнетало, мучило и не цѣпило. Но за то оно имѣло въ себѣ и неоцѣненное качество: воспринятіе имъ всего этого давало силу воспринятому. Лучшія индивидуальныя созданія могли бы погибнуть, не найдя отклика въ общественной средѣ¹⁾.

Коллективизмъ, отринувъ основныя начала индивидуализма²⁾, обезличить общество, обративъ его въ государство — тюрьму съ принудительными работами. Вѣдь и теперь даже нищій рѣдко идетъ въ домъ трудолюбія, гдѣ обезпеченъ ему *existenz* — *minimum*, боясь кабалы регламентированнаго труда. (Чарльзъ Бузсъ въ своей монографіи о рабочихъ домахъ говоритъ, даже что строгость примѣненія закона о рабочихъ домахъ дѣлаетъ то, что бѣдняки соглашаются лучше умереть на улицѣ, чѣмъ идти въ рабочій домъ).

Индивидуалистическое же государство безъ смазки социальнымъ масломъ грозитъ обратиться въ первобытное состояніе, гдѣ царятъ война всѣхъ противъ всѣхъ.

Вотъ почему нѣкоторые современные теоретики социализма, понимая, что они, въ сущности, отправляются отъ принциповъ, добытыхъ индивидуализмомъ, вводятъ ихъ въ свои конструкціи.

¹⁾ „Toute opinion meurt impuissant ou frenétique, si elle n'est logée dans une assemblée, qui lui rend pouvoir, la munit d'une volonté, lui attache une langue et des bras. Шатооріанъ (Mem. d'outre. tome II. 3). см. также объ этомъ М. М. Ковалевскій: Современные социологи стр. 94. 212.

²⁾ Въ наше время, говоритъ Антонъ Менгеръ (Die neue Staatslehre Ж. 10. in fine, распространеніе индивидуализма становится главнымъ факторомъ социализма.

Съ другой стороны, современные индивидуалисты старательно отдѣляютъ свою доктрину отъ доктрины государственнаго невмѣшательства. (Напр. Анри Мишель).

Въ нашу конечную задачу не входитъ предсказаніе того, что можетъ получиться отъ этихъ взаимныхъ уступокъ ¹⁾, сойдутся ли онѣ на идеѣ солидарности ²⁾, столь пропагандируемой въ настоящее время, но намъ кажется возможнымъ имѣть утвердительный отвѣтъ на вопросъ: о жизнеспособныхъ сѣменахъ, получившихся отъ вѣковыхъ притязаній личности на благоприятныя условія для своего развитія и закрѣпленіе ихъ нормами права.

И подобно тому, какъ въ физической природѣ сѣмена переносятся на новыя почвы и на нихъ оплодотворяются, точно также не перенесутся ли идеи цѣнности и достоинства человеческой личности въ новыя системы не расплывутся ли онѣ и не принесутъ ли плодовъ еще болѣе роскошныхъ, чѣмъ въ системѣ ихъ воспитавшей?

Главнѣйшая литература ¹⁾.

Beudant. Le droit individuel et l'état. 1891.

Henry Michel. L'idée de l'état. Essai critique sur l'histoire des théories sociales et politiques en France depuis la révolution. Troisième édition, revue. Paris. 1898.

Dr. Ludwig Stein. Die sociale Frage im Lichte der Philosophie. Stuttgart 1897.

Ch. Bouglé. Les idées égalitaires. Paris 1899.

Whittaker. L'individualisme et l'action de l'état. mind, 1888.

См. Revue philosophique. 1888. 26.

Пахманъ. С. В. О значеніи личности въ области гражданскаго права. СПб. 1883.

Jules Simon. La liberté. 2 ed. T. 1. 2. Paris 1859.

Charles de Remusat. Politique liberal etc. 1860. Paris.

Dupont White, L'individu et l'état.

Bahr. Rechtsstaat. 1864.

Рудольфъ Гнейстъ. Правовое государство и административные суды Германіи. Р. II. СПб. 1896.

Daunou. Essai sur les garanties individuelles. 1818.

Wilhelm von Humboldt. Ideen zu einem Versuch die Grenzen der Wirksamkeit des Staats zu bestimmen. Ges. Werke. Berlin 1852. Sibenter Band.

Его же Ideen über Staatsverfassung durch die neue französische Constitution veranlasst. Erst. Band. 1841.

John-Stuart Mill. La liberté. trad. Par M. Dupont-White. 1877.

¹⁾ Ср. попытку въ этомъ направленіи, La propriété sociale et la démocratie. Par. A. Fouillée 1884.

²⁾ Essai d'une philosophie de la solidarité. 1902. Conf. et discussions présidées par. Bourgeois и Broiset и Evolution du solidarisme. Revue politique XXV. 1903. Renaud. Solidarité. 1878 г.

¹⁾ Здѣсь не указаны нѣкоторые изъ сочиненій цитированныхъ авторовъ въ текстѣ.

Edouard August Schroeder. Das Recht der Freiheit
Leipzig. 1901.

M. Stirner. Der Einzige und seine Eigenthum 1844.

Georges Picot. La lutte contre le socialisme revolutionnaire.
P. 1895.

Armand Bouchez. Darwinisme et Socialisme. P. 1890.

M. T. Laferriere. (Deuxieme edit) Essai sur l'histoire du
droit francais depuis les temps anciens jusqu'a nos jours y
compris le droit public et prive de la revolution francaise.
T. 1. II. 1859. *Объ индивидуалистическихъ тенденціяхъ въ
учрежденіяхъ французской революціи; его же Histoire de principes
des Institutions et des lois pendant la revolution française.*

М. М. Ковалевскій. Декларация правъ челоѵка и граж-
данина. Ю. В. 1889 т. II.

Profes. Eugene Blum. La declaration des Droits de l'homme
et du Citoyen. Texte avec Commentaire Suivi. Paris. Alcan 1902.

Georges Palante. Combat pour L'individu. Paris 1904.

Baron Jojeph Eotvos. Der Einlus der herrschenden Jdeen
des 10 Jahrhundert auf den Staat. 1—2. Leipzig. 1854.

Benjamin Constant. Cours de politique constitutionnelle
2-me ed.

Georges de Lauris. dr. en droit. Benjamin Constant et les
idees individuelles. Paris 1904.

Emile Beaussire, prof. (2-me ed.) La liberte. Etudes de
droit naturel. 1878.

Eugene Pelletan. Les droits de l'homme. 3-m ed. Paris.

L'oeuvre Sociale de la Revolution française. Emile Faguet
de l'acad. fr. Paris. ed. Fontemoiny.

Его же Problemès politiques du temps present. 1901.

Eugene d'Eichtal. Souveraineté du peuple. P. 1895.

L. Henry D'Estrey. La souveraineté du peuple. Les Droits
de l'homme. Les Droits du Citoyen. Le Suffrage universel.
P. 1889.

E. Thirion. L'individu. Essai de sociologie P. 1895.

Leopold Lacour. Humanisme integral. Le duel des sexes—
la cité future. 3-m. ed. P. 1897.

Dr. Bernahrd Rawitz. Urgeschiche, Geschichte und Politik.
Berlin 1903.

Eduard Eichman. Der recursus ab abusu nach deutscrem.
Recht. Bresl. 1903.

Alfr. Fouillee. La proprieté sociale et la democratie.
Paris 1884.

Vves Guyot. La tyrannie socialiste. Paris 1893.

G. Saūnois de Chevert. La liberte de consience en France
et a l'etranger. Paris 1890.

Eugene Fourniere. Essai sur l'individualisme. Paris 1901.

Th. Ziegler. La question sociale est une question morale.
1903. Paris.

Georges-Denis Weil. Le droit d'association et le droit de
réunion. Paris 1893.

Gean Grave. L'individu et la societe. 2-m ed. 1897.
Paris.

Alfr. Fonillee. La science sociale contemporaine. P. 1885.

Guillaume de Greef, prof. L'evolution des croyances et
des doctrines politiques. 1895.

Proudhon. Jdee generale de la revolution. Paris 1851.

A. Decourteix. Liberte individuelle. Paris 1880.

Alfr. Espinas. La Philosophie sociale du XVIII siecle et
la zevolution. Paris 1898.

Emile Faguet. La politique comparee de Montesquieu, Rousseau
et Voltaire. Paris 1902.

M. Henri Baudrillart. La liberte du travail l'association
et la democratie. Paris. Guillaumin.

Gustave le Poittevin. La liberte de la Presse (1789—1815)
1901. Paris.

I. Garin. L'anarchie et les anarchistes. 1885. Paris.

H. Taine Le positivisme anglais. Etude sur Stuart Mill.
P. 1864.

- Онъ-же *L'idealisme anglais. Etude sur Carlyle.* 1864.
 Dr. Ludwig Stein. *Friedrich Nietzsches Weltaanshuung und ihre Gefahren.* 1893. Berlin.
 Alfr. Fouillée. *Nitzsche et l'immoralisme* P. 1902.
 Dr. Georg. Jellinek. *Die Erklarung der Menschen und Bürgerrechte.* 1895.
 I. Novicow. *La formule «Laissez-faire, laissez-passer» et la socialisme.* *Revue int. de sociologi* 1904 № 8—9.
 Paul Leroy-Beaulieu. *L'etat moderne et ses fonctions.* 1889.
 Herbert Spencer. *The man versus the state.* tr. par. Gerschel. 5-me изд. 1901.
 Courcelle-Seneuil. *Liberte et socialisme* 1868.
 Dr. A. Schaffle. *Bau und leben des socialen Korpers.* t. 3. (капитализмъ и социализмъ).
 Paul Leroy-Beaulieu. *Le collectivisme.* 1886.
 Vacherot. *La democratie liberale* 1892.
 Pierre Lasserre. *Crise chretienne.* 1891.
La critique philosophique, журн. съ 1869 изд. Ренувье. (богатый материалъ для исторіи политическихъ идей 2-й половины 19 столѣтія).
 Buchez. *Traité de politique et de la science social.* 2 v. 1866.
 E. Laboulaye. *L'état et ses limites.* 2-me ed. 1863. P.
 Taine. *Les origines de la France contemporaine.* 1 v.
 Holzendorf. *Die Principien der Politik.* 1879.
 Desjardins. A. *De la liberte politique dans l'état moderne* 1894.
 Benoist. *La politique* 1894.
 Tarde *Le transformations du pouvoir.* 1899.
 Dr. Oscar Wettstein. 1904 Zurich. *Über das Verhältnis Zwischen Staat und Presse. Ein Beitrag zur Lehre von Press-freiheit.*
 A plea for liberti. (Сборникъ статей съ предисловіемъ Спенсера, посвященный критикѣ социализма).

- I. H. Mackay. *Max Stirner. Sein Leben und Sein Werk.* Berlin. 1898.
 В. Саводникъ. *Ницшеанецъ 40-хъ годовъ.* Максъ Штирнеръ и его философія эгоизма М. 1902.
 Nadielac. *Le mouvement democratique en angleterre.* 1881. Paris.
 Individualismus. H. Dietzel. *Handwörterbuch der Staatswissenschaften.* T. IV. Iena. 1892.
 Die Individualität und Individualisation des Einzelnen Von. Philipp Gugler. Leipzig. Verlag von W. Friedrich.
 G. Lotze *Microcosmus.* P. II. Корша. 1, 2, 3. М. 1866.
 Ch. Renouvier. *La nouvelle Monadologie.* P. 1899.
 Его же *Le personalisme* Paris 1903.
 Его же *Philosophie analitique de L'histoire. Les idées. Les religions. Les systemes.* 1, 2, 3, 4. 1896—7. Paris.
 Individualismus. *Wörterbuch der Volkswirtschaft.* Zweiter B. Iena 1898. s. 6 und folgend.
 M. Gujau. *Esquisse d'une morale sans obligation ni sanction.* P. 1885.
 Его же *L'irreligion de L'avenir.* Sixieme ed. Paris 1895.
 L. Deslinieres. *L'Applications du Systeme Collectivisme.* Критика коллективизма. Ch. III. *Le Collectivisme et la Liberte individuelle.* P. 1899.
 G. Fonsegrive. *La Crise sociale.* Paris 1901.
L'idée du droit en Allmagne. Depuis Kant etc. Par Aguilera. 1893. Paris.
 Ernest Renan. *La Reforme intellectuelle et morale.* Paris 1884.
 Adolf. Lasson. *System der Rechtsphilosophie.* 1882.
 P. Гаймъ. *Вильгельмъ фонъ Гумбольдтъ.* 1898. Москва.
 Wilhelm von Humboldt als Staatsman. von Bruno Gebhard Zweit. B. Stuttgart 1899.
 Эмиль Фагэ. *Политическіе мыслители и моралисты 19 вѣка.* Третья серія. М. 1900.

Социализмъ какъ правительство. И. Тэна. Переводъ съ англ. Никитенко. 1897.

D. S. Mill. S. Senger. Archiv fur Philosophie 9 N. f. 2 B. 1896.

Herbert Spencer. Justice. Being Part IV of the principles of ethics. 1891. P. II. под. ред. др.—философии М. Филиппова. СПб. 1897.

Л. Гелленбахъ. Индивидуализмъ въ свѣтъ биологiи и современной философи. Пер. съ пѣмецк. съ пред. В. Л. Соловьева. СПб. 1884.

Николай Чижовъ. Источникъ и формы права. Варш. 1878.

Эсменъ. Основныя начала государственнаго права. М. 1898. гл. IV. Личныя права.

Albert Colas. Le socialisme et la liberté. 1892.

Th. Kistiakowski. Gesellschaft und Einzelwesen. Eine methodologische Studie. Berlin Liebmann.

Dr. Alfred Wenzel. Gemeinschaft und Personlichkeit im Zusammenhang mit den Grundzügen geistigen Lebens. Berlin. 1899.

G. N. Starcke. La personnalité libre. Annales de l'institute internationale de sociologie. 1889. V.

R. Worms Psychologie collective et psychologie individuelle. Revue inter. de sociol. Avril. 1898.

Schubert-Soldern. Individuum und Gemeinschaft. Zeitschr. fur. gesch. d. Staatsw. 1898.

Dareste La liberte d'association. Revue des deux Mondes 1891.

Prins. L'organisation de la liberte ib.

L'individualisme anarchiste. Par V. Basch, professeur. 1904.

Bertrand Alexis. La declaration des droits de l'homme et du citoyen de 1789. Paris Delagrave.

Bondon. Declar. et. cet. ou principes de 1787 mis en regard de lettres apostoliques de S. S. Leon XIII. Paris 1899.

Theron. Individualisme, socialisme et pauperisme Paris. 1894. Tequi.

L'individu et la reforme social, par Eduard Sanz y Escartin. Trad. de l'esp. Alcan. P. 1898.

Jean Grave. L'individu et la société. Paris 1897.

Paul Boncour. Le Federalisme economique. Etude sur les rapports de l'individu et des groupementes professionnelles pref. M. Waldek Rousseau. Paris Alcan. 1900.

Stern, L. W. Ueber. die Psychologie der individuellen Differenzen. Leipzig. 1900.

La pelletier (de la Sarthe). Du Systeme Social, se applications pratiques a l'individu. Paris 1855.

Dolfis, Ch. Liberte et centralisation. Paris 1860.

Тардъ. Личность и толпа P. II. СПб. 1903.

М. М. Ковалевскій. Первая постановка вопроса о всеобщемъ голосованiи. Сборн. правовѣд. т. II.

Агафоновъ. Объ индивидуальности и индивидуализмѣ. Мир. Божій, февр. и мартъ 1904.

Н. Бердяевъ. Субъективизмъ и индивидуализмъ въ общественной философи. 1901.

Н. Михайловскій. Борьба за индивидуальность, т. I. изд. 1896 и т. III. 1897.

Рейсперъ. Право и личность. 1903 ноябрь. Вѣстникъ права. Faguet. Le liberalisme. 1903.

P. Ghin. L'anarchisme aux Etat-unis. Paris Colin 1903.

Darel. Le peuple roi. Alcan 1904.

Henri Les idees philosophiques du XVIII Siecle 1904.

Взглядъ на исторiю политическихъ наукъ въ 3. Европѣ. 1859. Проф. Каченовскаго (о развитiи идеи личности).

Le Dantec. L'individualisme et l'erreur individualiste. 1898.

Бугле. Соціальная наука въ Германіи. 1899.

Проф. Цаглеръ. Умственныя и общественныя теченія 19 вѣка.

Токвиль. Старый порядокъ и революція.

Zenker. Der Anarchismus. Kritik und Geschichte der anarchischen Theorie. Iena 1895.

De la liberte individuelle en France. Antonin Lefevre Pontolis. Revue des deux Mondes 1860.

L'esprit individualiste et l'esprit centraliste. ib.

Fouillée. L'idée moderne du droit.

Pierre Leroux par Felix Thomas-Paris 1904. (Авторъ термина: индивидуализмъ).

А. А. Исаевъ. Пять вопросовъ общественнаго бытія 1901. (Личность и среда).

Alfr. Fouillée. L'individualisme et le sentiment social en Angleterre. Revue des deux mondes 1898. Ioct.

М. Н. Baudrillart. La liberte du travail, l'association et la democratie. Paris Guillaumin.

Б. Чичеринъ. Собственность и государство. ч. 1, 1882. ч. 2, 1883. М.

Felix. Christianisme et socialisme. 1879.

Berseaux. Liberte et liberalisme du L'etat Chretien. 1889.

Rubel. Geschichte des Liberalismus. C. 1890.

Henry Michel. La doctrine politique de la democratie. 1901.

Dr. Paul Arndt (Koln). Individual und Socialprincip. 1899.

Эмиль де Лавеле. Современный социализмъ. СПб. 1882.

Эвиль Рамовичъ. Индивидуальность и прогрессъ. 1903.

Генрихъ Риккертъ. Границы естественно-научнаго образованія понятій. П. Р. СІІБ. 1904. (глава IV. Историческій индивидуумъ).

Викторовъ. Ученіе о личности В. I и II. 1887—1904.

Проф. Челпановъ. Мозгъ и душа. 2-ое изданіе 1903.

Проф. Новгородцевъ. Каптъ и Гегель.

Проблемы идеализма. Подъ ред. проф. Новгородцева 1902.

Проф. кн. Е. Трубецкой. Философія Ницше. 1904.